

Келли предложила:

— Давай отложим ужин. Сначала заберём маму, а потом все вместе сходим куда-нибудь вкусно поесть, хорошо?

Я кивнула и пробормотала:

— Да, конечно.

Пока я отдыхала, её мама скинула данные о рейсе. Нам нужно было приехать в аэропорт где-то к шести вечера. До выхода оставалось убить около двух часов, поэтому мы просто валялись на диване, наслаждаясь спокойствием.

— Слушай, Келли... — тихо позвала я. — На мне всё ещё висит то заклинание? Которое заставляет меня подчиняться, когда ты включаешь «госпожу»?

Она густо покраснела, но кивнула:

— Да. Ты ведь не просила его снять.

Я слегка нахмурилась:

— Тогда почему ты не использовала его, чтобы отвлечь меня, когда у меня случилась истерика в машине? Или, когда мы вернулись домой? Разве ты не для этого вообще его наложила?

Она вздохнула и опустила взгляд в пол.

— Потому что я поняла, насколько это ужасно — использовать магию, чтобы тебя контролировать. Даже если казалось, что это поможет остановить панику, по сути, я бы просто управляла твоим поведением.

— Тогда почему просто не развеять его?

Её щёки вспыхнули ещё ярче, и она призналась:

— Потому что тебе нравилось, когда мы играли с ним. Как и мне.

Наконец она подняла на меня глаза:

— Если хочешь, я сниму его прямо сейчас. А если решишь оставить, клянусь, я никогда

не применю его, чтобы заставить тебя что-то сделать против воли. Только тогда, когда ты сама этого захочешь.

Я немного подумала и тяжело вздохнула:

— Я пока не готова решать.

Какое-то время мы сидели в тишине. В конце концов я сходила за парой баночек колы. Мы пили, сидя рядышком, и я, посмотрев на Келли, спросила:

— Можешь объяснить, кто такой «подменыш»? Что это вообще значит?

Она сделала глоток газировки и вздохнула, лицо стало задумчивым.

— Ладно. На самом деле это не такое уж частое явление. Век-другой назад такое случалось чаще. А сейчас — огромная редкость, если честно. Иногда детей фейри маскируют под человеческих младенцев и оставляют приёмным родителям-людям...

Она виновато посмотрела на меня:

— Так что твои мама и папа — не твои настоящие родители, Теган.

Я снова вздохнула:

— Я знаю, что они не мои биологические родители. Я всегда знала, что меня удочерили.

Я заметила, как её глаза округлились от удивления — видимо, я никогда раньше об этом не упоминала.

— Но они меня вырастили, они заботились обо мне. Для меня они — самые настоящие родители.

Сделав ещё один глоток колы, я спросила:

— Но зачем родителям-фейри так поступать? Ну, бросать своих детей?

— Как я и сказала, это редкость. Но причины бывали разные. Иногда из мести: похитить ребёнка врага и спрятать его на Земле в облике человека. Иногда потому, что родители были слишком заняты или просто не хотели возиться с младенцем. Тогда они оставляли его людям, пока ребёнок не подрастёт и не перестанет доставлять столько хлопот. Ещё одна причина — безопасность. Если младенцу грозила смертельная опасность, его прятали в человеческой

семье, пока всё не утихнет.

Я нахмурилась, переваривая эту информацию.

— Значит, мои биологические родители могут быть живы? И как долго подменышей обычно здесь держат, прежде чем за ними возвращаются?

— Обычно их забирают, когда те «достигают совершеннолетия», — ответила Келли. — Это может быть шестнадцать лет, восемнадцать или даже двадцать один. Думаю, зависит от того, чьим сказкам верить, или просто сроки у всех разные.

— Мне двадцать два, — заметила я. — Похоже, про меня тупо забыли.

Моя девушка подалась ко мне, прижавшись своим плечом к моему.

— Мне очень жаль, малышка. Иногда подменыши терялись. Например, человеческая семья переезжала, или биологические родители просто теряли их след.

Она добавила:

— Только не расстраивайся из-за этого, хорошо? Пожалуйста. Моя мама расскажет больше. Она, наверное, подключит и дедушку, и он сможет помочь выяснить, кто твои родители.

Внутри всё скрутилось от странных, противоречивых чувств. Я любила маму с папой, у меня было счастливое детство, они замечательные люди. Меня никогда не тянуло искать биологических родителей. В моём понимании они меня бросили — ну и скатертью им дорога.

А от мысли, что они могут вдруг объявиться, да ещё и оказаться какими-то мифическими магическими существами из другого мира, меня снова начало накрывать паникой.

— Значит... Я не человек, я не с Земли. Меня теперь отправят в этот ваш Иной Мир? А если мои биологические родители живы, они потребуют, чтобы я собрала вещи и переехала к ним?

Келли помотала головой:

— Никто не заставит тебя уйти или уехать. Фейри прекрасно маскируются и могут жить среди людей. Мой дедушка так и сделал, благодаря этому и родилась моя мама. Он сошёлся с человеческой женщиной, ну и природа взяла своё. Он всё ещё здесь, хотя, я знаю, что он частенько бывает и в Ином Мире.

Она продолжила:

— А насчёт того, что твои настоящие предки попытаются тебя утащить... — она вздохнула и снова покачала головой. — Не думаю, что это случится. И сомневаюсь, что они вообще имеют на это право. Но у моей мамы наверняка найдутся ответы получше. У неё было куда больше времени изучить всю эту магическую кухню, и она разбирается в этом лучше нас с Кирой. Она ведь наполовину фейри. А мы с сестрой — только на четверть.

Я медленно кивнула, затем сделала глубокий вдох и задала главный вопрос:

— Но если я действительно девочка... ну, родилась девочкой-фейри... зачем меня замаскировали под парня? Это типа нормальная практика для подменышей?

По выражению её лица я поняла: она очень надеялась, что я об этом не спрошу. Она замешкалась и сделала ещё глоток газировки, прежде чем ответить.

— Вот почему мы называем их «подменышами». Фейри не приходят к человеческой паре с просьбой присмотреть за их ребёнком. Они делают это втайне. Подменяют человеческое дитя своим собственным. Маскируют своего ребёнка под человеческого младенца. В твоём случае младенец, которого ты заменила, был мальчиком. Так что именно под него ты и была замаскирована.

От этих слов к горлу подступила лёгкая тошнота. Мне хватило ума не спрашивать, что случилось с теми человеческими детьми. Я понимала, что ответ будет где-то между «плохо» и «ужасающе».

Вместо этого я откинулась на спинку дивана и сделала глоток своего напитка. Наконец я спросила:

— И это считается нормальным? Цивилизация фейри, или как там её, думает, что это обычный способ обращения с детьми?

Келли покачала головой:

— Нет, не считается. Это не было частым явлением в былые времена, а сейчас о таком почти не слышно, — она вздохнула. — Прости, Теган. Я знаю, звучит чудовищно. Так оно и есть. Я всё это совершенно не одобряю, просто рассказываю то, чему меня учили.

Я вздохнула, но всё же понимала её. Ей ни к чему мои стервозные нападки, ведь она всего лишь гонец.

— Хорошо. Спасибо, Келли.

В конце концов пришло время ехать в аэропорт. Пока мы шли к моей машине, я спросила:

— Не против повести? Я всё ещё чувствую себя немного разбитой.

— Хорошо, Теган, — кивнула Келли, снова обняв меня.

Дорога заняла около часа, и, к счастью, пробок почти не было. В пять часов вечера воскресенья на улицах всё ещё хватало машин, особенно в такие погожие августовские выходные, но до часа пик было далеко.

По приезде Келли припарковала машину, мы вдвоём зашли внутрь и нашли нужный выход. Неподдалёку оказались свободные места, так что мы могли присесть и высматривать её маму. Мы сидели в обнимку: рука Келли лежала на моих плечах, а моя обвивала её талию. Мне стало чуточку легче, но до полного порядка было ещё далеко. Даже близко нет.

К счастью, долго ждать не пришлось. Рейс её мамы приземлился по расписанию, и спустя всего минут десять после того, как мы сели, Келли поднялась и произнесла:

— А вот и она.

Я поднялась на ноги и посмотрела туда. Кажется, я моргнула и уставилась на неё во все глаза, прямо как в мультиках, когда не веришь тому, что видишь.

Сходство было поразительным. Мама Келли была примерно такого же роста, около метра семидесяти. Фигурой она тоже во многом походила на дочерей — такая же стройная, разве что на пару-тройку килограммов потяжелее. У неё были такие же изумрудно-зелёные глаза, а огненно-рыжие волосы подстрижены чуть короче, чем носила Кира. И та же россыпь веснушек на щеках.

Но что действительно лишило меня дара речи, так это то, что она выглядела вылитой старшей сестрой Келли, а вовсе не матерью. Если бы мне пришлось угадывать, я бы дала миссис Коннолли лет двадцать семь. Я бы ни за что не поверила, что этой женщине есть тридцать, не говоря уже о том, что она достаточно взрослая, чтобы иметь двадцатидвухлетних дочерей.

Миссис Коннолли была одета в удобные кроссовки, джинсы-стретч и чёрную футболку. За собой она катила скромных размеров тёмно-синий чемодан — из тех, что на колёсиках и с выдвижной ручкой. Оглядевшись, она быстро заметила нас с Келли.

По мере её приближения я заметила на её лице лёгкое раздражение; язык её тела так и кричал о том, что она далеко не в лучшем настроении.

Мы с Келли двинулись ей навстречу, и Келли, выдавив нейтральную улыбку, произнесла:

— Привет, мам. Спасибо, что приехала.

Я тихо наблюдала, как Келли с матерью обнимаются. Ни одна из них не казалась особо в восторге от этого; по позе Келли я видела, что она нервничает. А её мать показалась мне какой-то холодной. Может, перелёт выдался тяжёлым, а может, она просто не любила летать. Или была недовольна тем, что ей пришлось бросить все дела на неделю и примчаться сюда, чтобы разгрести проблемы дочери.

Объятия были довольно короткими, затем они отстранились, и Келли представила нас:

— Мам, это Теган. Теган, это моя мама.

Я вежливо улыбнулась и мягко произнесла:

— Здравствуйте, миссис Коннолли. Очень рада знакомству.

Она слегка нахмурилась и ответила:

— Вообще-то, мисс Коннолли. Или мэм.

— Ох... Простите, — я покраснела, почувствовав себя ещё более неловко. — Приятно познакомиться, мэм.

Она ничего на это не ответила. Лишь мазнула по мне оценивающим взглядом сверху вниз, а затем снова повернулась к Келли.

— Значит, это он? Твой бывший парень? Как его звали? Помнится, ты писала его имя на вашей совместной фотографии, которую прислала в прошлый Белтайн.

Холодное, тяжёлое чувство страха скрутило мой живот. Похоже, мисс Коннолли была куда больше похожа на Киру, чем на Келли. И на помощь этой женщины я должна была рассчитывать? Я чувствовала, как щёки снова заливают краска, а на глаза наворачиваются слёзы. Излишне говорить, что я всё ещё была довольно уязвима после своего дневного нервного срыва.

— Её зовут Теган, — твёрдо заявила Келли. Она сделала особый акцент на слове «её» и на моём имени.

Сквозь стиснутые зубы она добавила:

— Я знаю, что ты злишься на меня, мам, но ты не смеешь срывать на Теган. Если ты расстроишь мою девушку или попытаешься задеть её, то можешь сама покупать себе ужин и сама искать чёртову дорогу до квартиры.

Мне всё ещё было паршиво, но осознание того, что Келли готова поддержать и заступиться за меня даже перед собственной матерью, немного подняло мне настроение. А когда до меня дошло, что она только что назвала меня своей девушкой, моё сердце радостно затрепетало. Я была уверена — это был первый раз, когда она сказала такое вслух.

Келли и её мать не сводили друг с друга глаз. Во взгляде Келли читался смелый вызов, её мать выглядела злой и возмущённой. Они продержались так несколько секунд, просто сверля друг друга взглядом.

К моему удивлению, мисс Коннолли отступила. Казалось, она внезапно расслабилась: её плечи опустились, а выражение лица смягчилось.

Она бросила на меня сочувствующий взгляд и гораздо более дружелюбным тоном произнесла:

— Прости, Теган.

Затем она снова посмотрела на Келли и добавила:

— И я рада видеть, Келли, что ты не бросаешь свою подругу во всём этом.

Келли издала тихий вздох облегчения:

— Спасибо, мам.

Мисс Коннолли улыбнулась и сказала:

— Пока я здесь, вы обе можете называть меня Келси. А теперь пошли к машине и найдём, где перекусить. Я умираю с голоду.

<http://bllate.org/book/17323/1623235>